

Менеджеры глубоко задумались, взвешивая просьбу Мастера Линя со своими интересами.

"Мастер Лин, хотя ваша просьба не такая уж и запредельная, могу я спросить, сколько песен вы можете нам дать?" - вежливо спросил Лин Фана один из менеджеров Ming Guang Records.

Линь Фань взглянул на него и ответил: "Сколько?".

Чжан Сюэ Мин посмотрел на Линь Фаня. "Господин Линь, мы все понимаем ход ваших мыслей. Вы думаете использовать свои песни, чтобы выставить новичка на большее количество концертов, чтобы увеличить количество зрителей. Наши звезды очень популярны, и каждый их концерт раскупается на восемьдесят процентов".

Линь Фаню не хотелось больше обсуждать это. Он отмахнулся от них. "Я не вижу, в чем тут проблема. У меня только одна просьба. Я напишу песню за десять минут, если вы выполните мою просьбу. Если вы согласны, пожалуйста, оставайтесь. Если нет, то дверь вон там".

Чжан Сюэ Мин нахмурил брови. "Мастер Линь. Мы можем купить ваши песни по меньшей мере за десятки тысяч каждая. Кроме того, вы будете указаны как автор песен".

Линь Фань покачал головой. "Я могу написать много хороших песен прямо сейчас. У меня есть только одно условие. Я здесь не для того, чтобы умолять вас, а вы здесь для того, чтобы получить хорошие песни. Если вы, ребята, здесь только для того, чтобы торговаться деньгами, то мое условие, очевидно, не было услышано вами."

"Мастер Лин, наша звукозаписывающая компания согласна на условие, которое вы поставили. Одна песня за десять минут сценического времени для нее", - сказал толстый человек, работавший на звукозаписывающую компанию.

"Хорошо." Лин Фань усмехнулся.

Чжан Сюэ Мин посмотрел на Линь Фаня и кивнул головой. "Хорошо, я тоже согласен".

Людей, которые могли проводить концерты в этом году, было немного среди всех присутствующих. В музыкальной индустрии было трудно найти хорошие песни, в отличие от старых времен, когда композиторы не обращали внимания на посторонние дела и просто посвящали себя написанию песен. Сейчас хороших композиторов было очень мало, и как только появлялся слух о том, что хороший композитор пишет песню, ее тут же расхватывали.

Что касается резервирования песен у композиторов, то это тоже было очень сложно. Даже если договориться с композитором заранее, соглашение могло быть нарушено на полпути. Сейчас в музыкальной индустрии было очень трудно найти хорошие песни, особенно с осмысленным текстом.

"Не волнуйтесь. Я напишу для вас песни, и они обязательно будут хорошими. Вы можете мне доверять".

Люди вокруг кивнули головой. "Мастер Лин, мы надеемся, что у нас будет счастливое сотрудничество. Когда вы в следующий раз напишете хорошую песню, мы надеемся, что вы вспомните нас, и мы дадим вам за нее хорошую и удовлетворительную цену."

"Хорошо говоришь, хорошо говоришь, - засмеялся Линь Фань, - у меня сейчас в голове много хороших песен, но я приберегу их для нее".

Ву Хуан Юэ молча стояла в углу. Она была тронута до слез. Она никогда не думала, что брат Линь так высоко ценит ее.

Ву Ю Лань стояла рядом с Ву Хуан Юэ, ее глаза имели совершенно другое выражение.

Зависть, ревность и гнев.

Остальные дела и процедуры решал Ван Минг Ян, и контракты тоже заключал он.

Ву Хуан Юэ разгорячилась, узнав об условии, которое Линь Фань поставил перед желающими получить его песни.

Певцы, которые могли проводить концерты, обычно были популярны. Для У Хуан Юэ было бы хорошо, если бы он открыл концерт для них. Для Линь Фана все песни, которые он писал, ничего не стоили, но в Энциклопедии было много хороших песен, настолько много, что это почти пугало.

"Брат Линь, я не могу выразить тебе свою благодарность!" сказала У Хуан Юэ Линь Фаню, прослезившись.

Линь Фань небрежно отмахнулся от нее. "Не благодари меня сейчас. Если ты не выполнишь то, что задумала, разве все это не пойдет прахом?"

Линь Фань уже говорил, что У Хуан Юэ станет популярной, если пойдет по пути пения. Сейчас, думая об этом, можно сказать, что это не было ее судьбой. С помощью Линь Фана все постепенно изменилось. Линь Фань был самой главной причиной этого.

Глядя на эту ситуацию, даже ему стало немного страшно.

"Я больше ничего не скажу". Ван Минг Ян похлопал Линь Фаня по плечу.

Линь Фань засмеялся. "Ладно, я не могу все время просить тебя помочь мне. Иногда и я должен прикладывать усилия".

"Хаха..." усмехнулся Ван Минг Ян. "С каких это пор я тебе так помогаю? Но на самом деле, я думал, что еще ты можешь сделать? Когда ты сказал, что можешь писать песни, я был ошеломлен. Ты выглядишь как обычный парень, и мне даже в голову не приходило, что ты гений лирики".

Линь Фань был на седьмом небе от счастья, когда Ван Минг Ян сказал ему это, но он оставался спокойным. "Что еще я могу? Я могу делать гораздо больше вещей, чем ты можешь себе представить, например, лечить пациентов. Завтра я готовлюсь получить медицинский сертификат".

"Не может быть. Даже лечить болезни? Если ты станешь дипломированным врачом, я думаю, что вместо этого ты, вероятно, заставишь людей заболеть", - сказал Ван Минг Ян, потрясенный.

"Хаха, если ты мне не веришь, не проси меня лечить тебя в следующий раз", - со смехом сказал Линь Фань.

Сцена ликовала от долгожданного воссоединения. Ван Минг Ян и Линь Фань счастливо беседовали, а Ву Ю Лань и Ву Хуан Юэ разговаривали между собой. Это была прекрасная сцена.

Однако, о чем бы женщины ни говорили друг с другом, за этим скрывался тайный смысл.

...

Следующий день.

Министерство здравоохранения.

Линь Фань стоял в оцепенении и подошел к служащей. "Леди, пожалуйста, не дискриминируйте меня. У меня есть настоящие способности и знания, так что с того, что я закончил только младший колледж?"

Работники прилавка смотрели на него, чувствуя себя беспомощными. Этот парень находился там уже более двадцати минут. Если бы не тот факт, что он был немного красив, она бы уже вызвала охрану. "Красавчик, дело не в том, что у тебя нет знаний и способностей. Просто твой аттестат об окончании колледжа не является дипломом врача. Если ты хочешь, чтобы тебя признали практикующим врачом китайской медицины, ты должен закончить национально признанную школу, чтобы получить лицензию на практику."

"Тогда что еще я могу сделать? Я не могу сдать тест?" Линь Фань чувствовал себя немного беспомощным.

Сотрудница кассы покачала головой. "Нет. Регистрация проходит в апреле, а тест - в июле. Дата экзамена уже прошла. По обоим пунктам вы не соответствуете требованиям".

Линь Фань снова был в оцепенении. Это не было ракетостроением. Если бы у него не было лицензии на медицинскую практику, то невозможно было бы выполнить задание с десятой страницы энциклопедии. Если бы у него не было лицензии на медицинскую практику, но он все равно принимал пациентов, и его поймали бы за этим, то у него были бы большие проблемы, и у него не было бы шансов даже против суда.

Служащая поняла, что Линь Фань настроен очень серьезно и упрям, поэтому она прибегла к последнему варианту. "Вообще-то, есть еще один способ обойти это. Вы можете найти себе признанного в стране практикующего врача китайской медицины и попросить взять вас в ученики. После этого ты сможешь участвовать в экзаменах. Это ваш единственный вариант. В остальном я ничем не могу тебе помочь".

Линь Фань не мог в это поверить. Стать учеником? Черт! Я, Линь Фань, никогда бы так не поступил! Какой смысл в Энциклопедии, если мне придется это сделать?

Как раз в этот момент мимо прошел старик.

Работники прилавка посмотрели на старика и тут же разразились приветствием: "Директор Чжао".

Старик кивнул и улыбнулся ей, после чего пошел своей дорогой.

Линь Фань посмотрела на старика, а затем снова посмотрела на персонал. "Вон тот человек - кто-то невероятный?"

Работники кивнули. "Это точно! Этот человек - директор Чжао, глава лучшего учреждения китайской медицины в Шанхае. Вы..."

Как раз в тот момент, когда работница прилавка собиралась что-то сказать, она поняла, что молодой человек уже исчез из поля ее зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2061439>